

И хотя Хэ Цзычэню было неприятно наблюдать подобную сцену, он произнёс:

— Генерал Янь, когда действие лекарства у Шестого принца ослабнет, будет нелишним позволить ему идти самостоятельно.

Янь Гуй ответил:

— Сегодня Шестой принц сильно испугался и к тому же попал в ловушку подлых злодеев, так что лучше ему отдохнуть.

Сюй Цзюэмин в этот момент вмешался в разговор:

— Почему бы не спросить у этих отца и сына из поместья Чжан, нет ли у них противоядия?

Янь Гуй замер.

Хэ Цяньсяо, честно говоря, тоже очень хотел выбраться из его объятий.

Тело Янь Гуя было твёрдым, словно камень, в нём не было ни единого мягкого места. А поскольку Хэ Цяньсяо был крайне чувствителен к боли, в объятиях Янь Гуя он чувствовал себя так, словно его перетирали в ступке.

К тому же, находясь рядом с Янь Гуюем, он попросту не смел пошевелиться.

В итоге Янь Гуй не только не опустил Хэ Цяньсяо на землю, но и, продолжая держать его на руках, принялся допрашивать отца и сына из семейства Чжан.

— Где противоядие?

Чжан Шицай, который в тот момент таскал сына за уши, услышав вопрос, тут же рухнул на колени и, заливаясь горячими слезами, взмолился:

— Ваше превосходительство, я поистине не ведаю! Ты, негодный сын, живо доставай противоядие!

Чжан Шимяо, весь в соплях и слезах, упорно отказывался вставать на колени, казалось, он окончательно лишился рассудка.

Янь Гуй, не выпуская Хэ Цяньсяо из рук, развернулся и зашагал прочь.

Хэ Цзычэнь злобно сверлил взглядом спину Янь Гуя, тяжело дыша.

Как только они оказались в карете, Хэ Цяньсяо наконец опустили на сиденье. Нельзя не признать, насколько велика разница между людьми: Янь Гуй нёс его всё это время и даже дыхание не сбил. Если бы на его месте оказался Хэ Цзычэнь, то вопрос, смог бы он вообще поднять человека, оставался бы открытым.

Янь Гуй позвал:

— Юань Юань.

Полог кареты тут же откинулся, явив лицо Юань Юаня. Увидев его, Хэ Цяньсяо ощутил, будто прошла целая вечность, и чуть не заплакал:

— Малыш Юань, я так по тебе скучал!

На лице Юань Юаня отразились вина и мука, он разрыдался:

— Ваше Высочество, это я никчёмный! Допустил, чтобы Вас похитили прямо у меня на глазах, я сущий мусор...

Хэ Цяньсяо не ожидал, что тот так легко расплачется, и с трудом выпрямился:

— Кто сказал, что ты мусор? Меня похитили, а генерал Янь разве заметил? Он ведь генерал, и то не углядел. Ты ещё совсем мальчишка, чего тут такого? Ну всё, всё, не плачь.

Янь Гуй:

— ...

Его это тоже задело.

Поскольку слуга и господин воссоединились, Янь Гую было неудобно оставаться и слушать их разговоры. Полагая, что Юань Юань сможет позаботиться о Хэ Цяньсяо, он вышел наружу.

Юань Юань, вытирая слёзы, продолжал:

— Ваше Высочество, Вы не представляете! Когда сегодня утром обнаружилось, что Вас нет в постоялом дворе, Наследный принц чуть с ума не сошёл. Он едва не зарубил меня мечом.

Он вовсе не жаловался.

В представлении Юань Юаня было совершенно естественным, что если с хозяином случается беда, слугу наказывают или казнят. Слёзы, которые он лил сейчас, были по большей части вызваны осознанием собственной профессиональной непригодности.

Хэ Цяньсяо широко открыл глаза:

— Это ведь чересчур жестоко...

— Это была моя вина, Наследный принц поступил справедливо, — Юань Юань опустил голову.
— К тому же, если бы не господин Сюй, который заступился за меня, всё было бы куда хуже.

Хэ Цяньсяо был поражён.

Сюй Цзюэмин заступился за Юань Юаня?

— Я заметил, что среди всех этих людей господин Сюй, возможно, единственный, кто искренне относится к Вам, — Юань Юань наклонился ближе и прошептал: — Этому господину Сюю можно доверять.

Хэ Цяньсяо:

— ...

Он отсутствовал всего один день, а не целую жизнь, верно?

Как вышло, что, проснувшись, он узнал, что Сюй Цзюэмин вступился за его человека? Разве тот не был всегда холодным и нелюдимым, ни с кем не желая иметь дел?

Хэ Цяньсяо не понимал.

В этот момент снаружи раздался пронзительный крик — явно принадлежавший кому-то из семейства Чжан.

Чжан Шимяо вытащили наружу, а следом за ним, громко причитая, выбежал Чжан Шицай:

— Ваше Высочество, Наследный принц! Я невиновен!

Сюй Цзюэмин стоял посреди двора:

— По приказу Наследного принца: сегодня ночью провести тщательный обыск в поместье Чжан. Отца и сына из семейства Чжан взять под стражу и дожидаться допроса!

Взгляды Хэ Цяньсяо и Сюй Цзюэмина встретились в воздухе.

Тотчас же оба отвели глаза.

Хэ Цяньсяо никак не мог взять в толк, с чего вдруг переменилось отношение Сюй Цзюэмина.

После того случая выяснилось, что префект Чжайчжоу погряз в коррупции и беззаконии, из-за чего в округе множились ложные обвинения, а народ, боясь гнева властей, молчал. Теперь же люди наконец смогли вздохнуть с облегчением.

Что касается наложницы Вань, из-за которой Хэ Цяньсяо и попал в эту переделку, выяснилось, что она была девушкой из бедной семьи, которую отец и сын из семейства Чжан насильно выдали замуж.

Сначала она была лишь служанкой в покоях Чжан Шимяо, не имея никакого статуса, но из-за своей красоты приглянулась Чжан Шимяо, а позже — и Чжан Шицаю.

Чжан Шицай, прикрываясь благовидными предложениями, вопреки воле сына насильно взял наложницу Вань в жёны.

Сама женщина не питала чувств ни к отцу, ни к сыну — для неё не было разницы, за кого выходить.

Но Чжан Шимяо это совсем не обрадовало.

Более того, Чжан Шицай, насильно забрав наложницу Вань, даровал ей более высокий статус, чем был у простой служанки. Пожалуй, именно поэтому, похищая Хэ Цяньсяо, Чжан Шимяо так настаивал на том, чтобы дать ему статус законного супруга.

Разумеется, трудно сказать, сколько в этом было похоти, прикрытой именем наложницы Вань.

Такая грязная история между отцом и сыном, дойдя до ушей народа, вызвала лишь волну осуждения. Чтобы поправить свою репутацию, Чжан Шицай придумал нанять писак, которые исказили факты и распространили в народе небылицы.

Простой люд верил в призраков и духов, поэтому, прочитав в книжонках, что наложница Вань была лисицей-оборотнем, люди поверили в это безоговорочно.

Жаль только саму наложницу Вань: её судьба была горькой, ибо не проявило к ней ни капли милосердия, и она скончалась в тоске, не дожив и до двадцати лет.

Когда Хэ Цяньсяо узнал об этом от Юань Юаня, он как раз держал в руках ту самую книжку.

Услышав правду, он швырнул её Юань Юаню, приказав при первой возможности сжечь.

Это была не просто книга — это была книга, пожирающая людские души.

Они пробыли в Чжайчжоу три дня. К утру третьего дня дела семейства Чжан были улажены: Чжан Шицай лишили должности, а Чжан Шимяо бросили в темницу в ожидании казни осенью.

Услышав о том, что Чжан Шимяо приговорен к смерти, Хэ Цяньсяо на мгновение замер.

Они готовились к отъезду. Хэ Цзычэнь, стоявший рядом, посмотрел на него и усмехнулся:

— Что? Жалко его?

Хэ Цяньсяо казалось, что Хэ Цзычэнь в последнее время стал каким-то язвительным.

Раньше они худо-бедно могли нормально разговаривать, но после того, как его похитили, Хэ Цзычэнь снова взялся за старое, да ещё и с удвоенной силой.

Хэ Цяньсяо ответил:

— Он получил по заслугам, с чего бы мне его жалеть?

Отец и сын из семейства Чжан погубили живого человека. А может, и не одного — ведь вскрылись и другие дела, где по их вине пострадали люди. К тому же из-за них они выдали своё местоположение.

Наследный принц и он сам принадлежали к императорской семье, и чем выше положение, тем больше опасностей подстерегает человека. Именно поэтому в этой поездке они не только сменили обращения, но и скрывали свои истинные личности.

Услышав такой ответ, Хэ Цзычэнь опустил взгляд.

Его младший брат всё чаще преподносил ему сюрпризы.

Когда нужно было проявить слабость, он лил слёзы быстрее всех, но когда требовалась решимость, он не проявлял ни капли жалости.

И, судя по всему, не только он один был удивлён.

Вспоминая тот день, когда он хотел казнить Юань Юаня, а Сюй Цзюэмин встал на его защиту, Хэ Цзычэнь слегка опустил уголки губ и бросил взгляд в сторону Сюй Цзюэмина.

Раньше Сюй Цзюэмин больше всего на свете не хотел иметь никаких дел с Хэ Цяньсяо.

Хэ Цяньсяо всей душой тянулся к нему, но Сюй Цзюэмин не только оставался равнодушным, но и всячески старался избегать его, порой даже симулируя болезнь, лишь бы не появляться там, где был Хэ Цяньсяо.

И вот такой человек вдруг заступился за слугу Хэ Цяньсяо?

Как раз когда Хэ Цзычэнь собирался отвести взгляд, он заметил, что Сюй Цзюэмин, ехавший впереди, внезапно обернулся и посмотрел в их сторону.

Хэ Цзычэнь отчётливо увидел: Сюй Цзюэмин смотрел на Хэ Цяньсяо.

Сам же Хэ Цяньсяо ничего не заметил и, поднявшись, зашёл в карету.

Из-за двухдневной задержки они двигались гораздо быстрее, чем прежде.

В пути Хэ Цзычэнь, Сюй Цзюэмин и Янь Гуй ехали впереди верхом. Они то сближались, то отдалялись друг от друга, и Хэ Цзычэнь то и дело задумчиво поглядывал на Сюй Цзюэмина.

За одно только утро Сюй Цзюэмин не раз бросал взгляд в сторону Хэ Цяньсяо.

Хэ Цзычэнь, сидя в седле, дождавшись, когда Сюй Цзюэмин в очередной раз посмотрит на Хэ Цяньсяо, вдруг громко произнёс:

— Цзюэмин, несколько дней назад ты помог слуге Шестого принца избежать наказания. Сегодня я вижу, что ты был прав — его действительно следовало помиловать.

Сюй Цзюэмин тут же отвёл взгляд:

— Что Вы имеете в виду, старший принц?

— Иначе в этом пути за моим изнеженным шестым братом некому было бы присматривать, и он наверняка натерпелся бы лишних бед, — усмехнулся Хэ Цзычэнь. — А если бы он не выдержал этих тягот и, подобно наложнице Вань, безвременно угас...

— Старший принц! — Сюй Цзюэмин перебил его. — Шестой принц и Вы — люди благородного происхождения, озарённые дыханием дракона, и уж точно не обладаете столь несчастливой судьбой, как наложница Вань.

Улыбка Хэ Цзычэня медленно угасла.

Он пронзил лицо Сюй Цзюэмина изучающим взглядом. Тот выдержал его, оставаясь спокойным и сдержанным.

Хэ Цзычэнь намекнул:

— Цзюэмин, раньше мой младший брат был неразумен, и я позволял ему дурачиться. Но вы с ним — люди разного круга. Раз ты так печёшься о нём... Цзюэмин, лучше отсеки подобные мысли, пока не стало поздно.

Лицо Сюй Цзюэмина окаменело, он едва не потерял управление конём.

Спустя мгновение он словно очнулся и глухо произнёс:

— Ваше Высочество, Вы ведь сами знаете, что это Шестой принц вёл себя неразумно.

Лицо Хэ Цзычэня слегка дрогнуло.

— Раз уж с самого начала это была причуда Шестого принца, я, чтобы пресечь его порывы, держался в стороне, — Сюй Цзюэмин глубоко вздохнул. — Теперь же Шестой принц остепенился, так с чего бы мне питать какие-то чувства? Я лишь оказываю ему должное уважение — никаких иных помыслов в отношении Шестого принца у меня быть не может.

Хэ Цзычэнь лишь хмыкнул.

Заметив, что конь Сюй Цзюэмина стал неуправляем, он громко скомандовал:

— Довольно, спешиваемся на отдых.

Спешившись, Хэ Цзяньсяо увидел Гу Юэциня, заложника, который до этого почти не показывался.

Говорили, что последние два дня Гу Юэцин провёл в полном довольстве: пока его охраняли в

постоялом дворе, он был сыт и пьян, и единственным ограничением было то, что ему нельзя было выходить на улицу. Для Хэ Цяньсяо это был бы идеальный образ жизни.

В отличие от него самого, который мало того что был похищен, так ещё и всё это время жил в страхе. А теперь, узнав, что кто-то за него заступился, он не почувствовал облегчения, а начал лихорадочно размышлять, где же он допустил ошибку.

Он ни в коем случае не хотел, чтобы Наследный принц заподозрил его в стремлении к трону, и тем более не хотел, чтобы другие его поддерживали.

Сюй Цзюэмин — будущий лучший выпускник экзаменов, человек, которому суждено занять место при дворе. Наследный принц с детства был с ним близок, и если в ранние годы это могло быть волей Императрицы, то во взрослом возрасте это стало его личным выбором.

И теперь человек Наследного принца заступился за его, Хэ Цяньсяо, слугу, да ещё и прямо на глазах у самого Наследного принца.

Он с таким трудом убеждал брата, что не претендует на власть, а это заступничество Сюй Цзюэмина перечеркнуло все его усилия!

Конечно, в той критической ситуации он был искренне благодарен Сюй Цзюэмину за спасение Юань Юаня. Но теперь, оглядываясь назад, он понимал, почему Наследный принц, найдя его, сначала схватил за горло, а потом, спасая, принялся язвить.

Он боялся, что Сюй Цзюэмин действительно проникся к нему симпатией.

Однако, выйдя из кареты, Хэ Цяньсяо не почувствовал никакой теплоты со стороны Сюй Цзюэмина. Тот не только не стремился к общению, но, казалось, намеренно избегал его, словно боясь, что Хэ Цяньсяо привяжется к нему из-за этой помощи. Хэ Цяньсяо наконец выдохнул.

Что касается встречи с Гу Юэцинем...

Они разбили лагерь в лесу, где было много дичи. Янь Гуй со своими людьми отправился на охоту, Наследный принц присоединился к ним, и остались лишь Хэ Цяньсяо, Сюй Цзюэмин и Гу Юэцин.

Сюй Цзюэмин старался держаться подальше, и единственным, кто добровольно подошёл к Хэ Цяньсяо, был Гу Юэцин.

Он не только подошёл, но и сделал самое невинное лицо, на какое был способен.

— Братец, я слышал, тебя похитили, чтобы сделать невестой?

Хэ Цяньсяо:

— ...Ты нашёл о чём спросить, да? И с чего это ты называешь меня братцем?

— Я поспрашивал у других, ты ведь старше меня, — Гу Юэцин попытался подойти ближе, но стражник за его спиной придержал его. Он тут же воскликнул: — Больно же, нельзя поаккуратнее?

Стражник немного ослабил хватку.

Когда Гу Юэцин хотел казаться невинным, никто не мог заподозрить в нём угрозу. Он был похож на котёнка: ты знаешь, что он может выпустить когти и что он опасен, но не веришь, что эта опасность может быть смертельной.

Хэ Цяньсяо не желал с ним разговаривать и отвернулся.

Гу Юэцин, однако, посмотрел на него с мольбой в глазах:

— Братец, поговори со мной, со мной уже несколько дней никто не разговаривает.

Хэ Цяньсяо:

— ...

Если в чём Гу Юэцин и был мастером, так это в умении притворяться жалким.

Если он того хотел, любой мог поддаться его обаянию. Но сейчас, глядя на Хэ Цяньсяо, он выглядел не столько жалким, сколько кокетливым.

Это было совсем не похоже на то, как он выглядел раньше, когда его унижали и он покорно опускал голову.

Мужчина, ведущий себя подобным образом, не вызывал отвращения, а скорее казался довольно милым. Хэ Цяньсяо глубоко вздохнул, напоминая себе, что нельзя поддаваться на эту внешность, и снова отвернулся.

Гу Юэцин остался недоволен.

Хотя он был пленником, вёл себя он совершенно непринуждённо, без малейшего намёка на смущение. Он недовольно произнёс:

— Вы собираетесь отправить меня на границу, так хотя бы везите меня как полноценного заложника.

Такими словами не стоило шутить.

Хэ Цяньсяо нахмурился:

— Что ты задумал?

Гу Юэцинъ замер, а затем одарил его той же улыбкой:

— Просто поговори со мной, братец.

Хэ Цяньсяо помолчал и ответил:

— Говори, я слушаю.

— Почему ты такой холодный, братец? — Гу Юэцинъ опустил голову. — Или я чем-то тебя расстроил?

Хэ Цяньсяо парировал:

— Я принц великой династии Хэ, а ты — принц государства Минь. Ты называешь меня братцем, неужели хочешь признать нашего императора своим отцом?

Лицо Гу Юэцинъ изменилось, маска чуть не сползла.

Но он быстро взял себя в руки:

— Император Великой Хэ — фигура, до которой мне, разумеется, не дотянуться.

После этого он, словно обидевшись, больше не докучал Хэ Цяньсяо.

Хэ Цяньсяо не был злым и не искал повода уколоть, просто в прошлый раз этот заложник пытался подставить его перед Наследным принцем, а оригинал этого тела, относившийся к нему по-доброму, в итоге закончил жизнь ужасно. Хэ Цяньсяо хотел просто выжить.

Даже когда Гу Юэцинъ злился, в нём была некая притягательность.

Хэ Цяньсяо заметил, что стражники, стоявшие рядом, не сводили с него глаз.

В этом походе не было ни наложниц, ни военных проституток, и вполне естественно, что мужчины, чья страсть требовала выхода, не могли пройти мимо такой красоты.

Они не были его подчинёнными, и Хэ Цяньсяо не имел права им указывать, поэтому просто отвёл взгляд.

Когда солнце начало припекать, Янь Гуй и Наследный принц наконец вернулись с охоты. Добычи было много, стражники сытно поели, и они продолжили путь.

Однако не успели они отъехать далеко, как Хэ Цяньсяо, дремавший в карете, почувствовал, что экипаж сильно трянуло, чуть не выбросив его наружу.

Снаружи раздался громкий голос:

— Кто вы такие? Поднимите руки!

Они наткнулись на группу измождённых людей.

Эти бедолаги были бледны, истощены, многие едва держались на ногах, а одежда их превратилась в лохмотья.

Хэ Цяньсяо откинул полог и увидел, как Наследный принц спешил, чтобы лично начать переговоры.

Рядом с ним стояли два стражника, пытавшихся его удержать:

— Старший принц! Нельзя!

— Старший принц, позвольте нам хотя бы обыскать их на наличие оружия!

Хэ Цзычэнь остановился, бросил на них холодный взгляд и насмешливо произнёс:

— Вы правда думаете, что в их нынешнем состоянии, даже если дать им в руки мечи, они смогут их поднять? Не говоря уже о том, чтобы нанести удар.

Стражники переглянулись и в конце концов отступили.

Хэ Цяньсяо тоже вышел из кареты, Юань Юань встал рядом, и оба уставились на Наследного принца.

Хэ Цзычэнь что-то сказал, и люди вдруг пали перед ним на колени. Он протянул руки, чтобы помочь им подняться, но они отказались и принялись бить поклоны.

Они были на грани сил, и вскоре предводитель группы — старик — потерял сознание.

Хэ Цяньсяо заметил, что за спиной старика женщина крепко прижимает к себе двух маленьких девочек.

Он вспомнил.

Этот старик, кажется, был мудрецом, которого Хэ Цзычэнь подобрал во время этого путешествия. В будущем этот человек немало помог принцу.

Однако больше всего Хэ Цяньсяо беспокоили две маленькие девочки.

Ходили слухи, что их судьба была трагичной: они не доехали с Хэ Цзычэнем до столицы, были убиты по дороге, и вместе с матерью нашли свой конец за пределами границы.

Хэ Цяньсяо смотрел на их грязные личики, а те смотрели на него.

Когда он хотел позвать их, дети лишь сильнее прижались к матери.

Остальные люди, увидев, что старик лишился чувств, бросились на помощь. Среди них были те, кто немного смыслил в медицине, и они тут же занялись лечением.

Хэ Цзычэнь приказал всем сделать привал.

Юань Юань спросил:

— Шестой принц, может, вернёмся в карету отдохнуть?

Хэ Цяньсяо огляделся:

— Сидеть в карете до смерти скучно, лучше останусь здесь.

Юань Юань тихо встал рядом.

Наследный принц был так занят, что не обращал на них внимания.

Он ходил среди людей, раздавая им припасы из своих запасов.

Как рассказали беженцы, в двадцати километрах на запад была деревня, которая десятилетиями жила уединённо, почти не контактируя с внешним миром, обеспечивая себя всем необходимым.

Но пару месяцев назад туда нагрянули незваные гости.

Эти люди были в масках, их происхождение оставалось загадкой. Сначала они отобрали зерно, затем убили нескольких жителей.

Позже они стали ещё свирепее: забирали женщин, захватывали дома и земли, вынудив остальных бежать.

Те, кто смог дойти досюда, были лишь немногими выжившими.

Мать близнецов прошептала:

— Они называли себя выходцами из Минь.

Сегодня отношения между двумя государствами были крайне напряжёнными.

<http://bllate.org/book/18613/1792097>